

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ PROBLEMA PRINCIPALE

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.222.5.009-031

А. И. Абдуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан

М. Ю. Воронин

Московский государственный лингвистический университет
г. Москва, Российская Федерация

А. В. Габов

Институт государства и права РАН
г. Москва, Российская Федерация

Е. Ю. Грачева

А. В. Корнев

Б. В. Россинский

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Актуальные проблемы формирования номенклатуры научных специальностей по праву

Резюме. Статья посвящена группе научных специальностей 5.1 «Право», которая является составной частью номенклатуры научных специальностей, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 № 118. Авторы статьи принимали непосредственное участие в формировании данной группы научных специальностей. Работа шла в обстановке широкой дискуссии в научном юридическом сообществе. Учитывались мнения и практических работников. Основная цель состояла в увеличении потенциала и максимальном использовании возможностей юридической науки, в которой к этому моменту обнаружились очевидные признаки кризиса. Представляется, что были созданы условия для более свободного научного поиска, поскольку сознательно пришлось отказаться от излишней детализации направлений исследований. С момента утверждения новой номенклатуры прошло определенное время, и уже можно подводить некоторые итоги. Разумеется, какие-то проблемы есть и будут. Но для того и существует наука, чтобы их решать.

Ключевые слова: государство; диссертация; инновации; наука; новизна; номенклатура; паспорт научной специальности; право; шифр научной специальности

Для цитирования: Абдуллин А. И., Воронин М. Ю., Габов А. В., Грачева Е. Ю., Корнев А. В., Россинский Б. В. Актуальные проблемы формирования номенклатуры научных специальностей по праву. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 5. С. 9–31. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.222.5.009-031

© Абдуллин А. И., Воронин М. Ю., Габов А. В., Грачева Е. Ю., Корнев А. В., Россинский Б. В., 2025

Current Issues in the Formation of the Nomenclature of Scientific Specialties in Law

Adel I. Abdullin

Kazan (Volga) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan

Mikhail Yu. Voronin

Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation

Andrey V. Gabov

Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences (RAS)
Moscow, Russian Federation

Elena Yu. Gracheva

Arkadiy V. Kornev

Boris V. Rossinskiy

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the group of scientific specialties 5.1 «Law» (for law specialties) that form an integral part of the Nomenclature of Scientific Specialties, approved by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 118 dated 24 February 2021. The authors of the paper were directly involved in the formation of this group of scientific specialties. The work was conducted in an environment of broad discussion within the legal academic community, taking into account the opinions of practitioners. The main goal was to enhance the potential and maximize the opportunities of legal science, which by that time had shown obvious signs of crisis. It seems to us that the conditions were created for a freer scientific search, since we deliberately had to abandon unnecessary detailing of the directions of scientific research. Since the approval of the new nomenclature, some time has passed, and it is already possible to draw some conclusions. Of course, there are and will be some problems. But for this there is a science to solve them.

Keywords: State; thesis; innovation; science; novelty; nomenclature; passport of a scientific specialty; law; scientific specialty code

Cite as: Abdullin AI, Voronin MYu, Gabov AV, Gracheva EYu, Kornev AV, Rossinskiy BV. Current Issues in the Formation of the Nomenclature of Scientific Specialties in Law. *Lex russica*. 2025;78(5):9-31. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.222.5.009-031

Общественные преобразования последнего тридцатилетия в нашей стране формируют новые требования к науке, от которой общество ждет анализа причин и тенденций происходящего, разработки эффективных механизмов и инструментов, воздействующих на различные процессы, активного обновления и совершенствования законодательства, отвечающего современным вызовам и направленного на решение возникающих проблем. Разработка законодательства, соответствующего целям и задачам общественного развития в условиях цифровизации, мировых технологических достижений, необходимости отстаивания и развития государственного суверенитета, возможна только на основании фундаментальных теоретических исследований, учитывающих исторический опыт и традиции российской государственности

и права, сложившийся зарубежный опыт, все факторы и обстоятельства, особенности протекающих в современном российском обществе процессов. Представляется, что именно данные причины влияют на тенденции развития научных исследований, делая их «неинтересными», ненужными для общества или востребованными и значимыми на долгие годы, определяющими развитие юридической науки в целом.

Важным фактором, влияющим на стимулирование исследований в соответствующем направлении, является существующая в стране номенклатура научных специальностей. Так, принятая ранее номенклатура предусматривала 15 научных специальностей по праву: 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»; 12.00.02 «Конституционное право, конституционный судеб-

ный процесс; муниципальное право»; 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»; 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право»; 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»; 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право»; 12.00.07 «Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право»; 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»; 12.00.09 «Уголовный процесс»; 12.00.10 «Международное право; европейское право»; 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»; 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»; 12.00.13 «Информационное право»; 12.00.14 «Административное право; административный процесс»; 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Основным, но не единственным, критерием формирования данной номенклатуры стал отраслевой принцип, что позволило, за исключением некоторых специальностей (например, 12.00.01, 12.00.11, 12.00.12), соотносить научную специальность с конкретной отраслью права или несколькими отраслями. Некоторые специальности включали в себя название только одной науки, например 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право»; 12.00.09 «Уголовный процесс»; 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» и др. А в ряде случаев одна специальность включала несколько близких, но самостоятельных наук, например 12.00.07 «Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право». Данная номенклатура научных специальностей оказала значительное влияние на развитие юридической науки в течение ряда непростых лет преобразований и реформирования в нашей стране, поскольку позволяла достаточно глубоко проникнуть в суть предмета правового регулирования конкретной отрасли, изучить ее систему, отношения институтов и подотраслей между собой, выявить то новое, что было характерно для нашего общества в переходный, перестроечный период, сформулировать новые направления развития отраслевых юридических наук, предопределить появление ранее неизвестных не только институтов, подотраслей, но и отраслей права, например корпоративного, энергетического права и др.

Структура номенклатуры соответствовала в основном логике расположения соответствующих отраслевых наук. Например, постановка теории и истории государства и права на первое место и включение этих наук в специальность 12.00.01 свидетельствуют об их фундаментальном, всепроникающем характере. Специальность 12.00.02 оставалась за конституционным и муниципальным правом; специальность 12.00.03 справедливо была отведена под отраслевую науку гражданского права. Значимым стало отнесение к специальности 12.00.04 финансового права с его основными подотраслями: налоговым и бюджетным правом. Наука трудового права включалась в специальность 12.00.05; регулирование жизненно важных сфер: земельных отношений, природных ресурсов, экологической сферы, было причислено к специальности 12.00.06. В то же время осталось неясным отнесение такой важнейшей для государства науки, как административное право, к специальности под номером 12.00.14 или гражданского процесса — к специальности 12.00.15. Можно привести и иные примеры подобного рода расположения юридических наук вне значимости их роли для развития современного российского общества.

Необходимо отметить, что названная номенклатура не оставалась неизменной, и в нее периодически вносились некоторые дополнения и уточнения, например, в специальность 12.00.07 было включено энергетическое право, а несколько позже в результате научной дискуссии было предложено дополнить эту специальность конкурентным правом. В ходе обсуждений были отклонены предложения выделить в качестве самостоятельных отраслей права и включить в номенклатуру такие новые отрасли, как спортивное, образовательное, банковское право и др. Возникающие дискуссии отражали происходящие в обществе процессы, появление новых общественных отношений, эффективное регулирование которых требовало выработки новых подходов, включая межотраслевое взаимодействие, что и порождало споры об отнесении этих отношений к предмету той или иной отрасли права, о возможном формировании новых, ранее не существовавших отраслей. Традиционные критерии самостоятельности отрасли права — предмет и метод правового регулирования — не позволяли аргументировать предложенные подходы о выделении новых отраслей права, в связи с чем предлагались для каждого случая свои критерии определения конкретной отрасли как самостоятельной.

Обоснованно подобные взгляды не нашли поддержки и не были отражены в номенклатуре научных специальностей.

Наряду с положительной ролью номенклатуры в углублении наших представлений о содержании юридической науки, ее системе, возможностях воздействия на различные общественные процессы в переходный период она в определенный период стала тормозить развитие юридической науки. Так, в выборе тем диссертаций, особенно представляемых на соискание ученой степени кандидата юридических наук, отмечались незначительность, узость, простота, повторяемость. Некоторые темы по несколько раз в год становились предметом исследований, в которых разными словами повествовалось об уже по многу раз изученных вопросах, выводы повторялись из работы в работу, не способствуя развитию юридической науки.

Жесткие отраслевые рамки не позволяли подойти комплексно к исследуемым вопросам, эмпирическая база была также ограничена отраслевыми рамками и соответствующей темой диссертации, что неизбежно приводило к формулированию выводов, не в полной мере отражающих реальное положение дел, а в ряде случаев — и к ошибочным рекомендациям по изменению законодательства. В целях преодоления этих и иных негативных факторов в развитии юридической науки перед экспертными советами ВАК при Минобрнауки России была поставлена задача предложить направления укрупнения научных специальностей.

Разработка и введение новой номенклатуры научных специальностей — объективно обусловленный процесс, представляющий собой значительный этап в развитии науки в целом и юридической науки в частности. Работа над новой номенклатурой началась с рекомендации ВАК при Минобрнауки России от 11.12.2018 «Об организации работы по совершенствованию номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени»; в последующем были приняты рекомендации ВАК от 26.06.2019 и от 24.12.2019, в соответствии с которыми необходимо было подготовить и представить окончательный вариант номенклатуры в июне 2020 г.

Экспертный совет по праву (в настоящее время — Экспертный совет по праву и полито-

логии) при разработке проекта номенклатуры научных специальностей по юриспруденции ориентировался на следующие требования, содержащиеся в перечисленных ранее рекомендациях: 1) учитывать количество защит по реформируемой специальности; 2) их актуальность в современном обществе; 3) необходимость междисциплинарных связей; 4) исключение узких тематик диссертаций.

Первый проект новой номенклатуры был подготовлен и представлен уже в январе 2020 г.¹

Экспертный совет по праву принципиально и ответственно подошел к формированию новой номенклатуры, понимая, что прежняя номенклатура, которая способствовала проведению глубоких исследований категорий, институтов, закономерностей отдельных отраслей права, в то же время предопределяла чрезмерное разграничение и дробление отраслей, подготовку «чисто отраслевых» работ, узость выбираемых тем, что практически привело к отсутствию межатраслевых, комплексных диссертационных исследований, рассмотрению тех или иных общественных явлений без взаимосвязи с другими институтами политической или правовой системы. Узость избранной темы исследования обуславливала и подбор эмпирической базы, которая, соответственно, носила односторонний характер, не учитывала многоуровневость, многообразие, сложность общественных связей и взаимозависимостей и не позволяла сформулировать комплексные, фундаментальные выводы, адекватные реально протекающим процессам. Ошибочность, неточность итоговых выводов диссертации не отвечали потребностям развития законодательства, правоприменительной практики. Подобный подход не учитывал межпредметные связи, возможности и потенциал различных отраслей права по эффективному и комплексному воздействию на соответствующие общественные процессы.

Названные обстоятельства обусловили активное участие экспертного совета, всего юридического сообщества в совершенствовании номенклатуры научных специальностей, что воспринималось как необходимое условие дальнейшего развития и актуализации юридической науки².

¹ См.: Габов А. В., Мацкевич И. М. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 18–28.

² См.: Мацкевич И. М. Новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: задачи и перспективы развития юридической науки // Юридическое образование и наука.

Работа над новой номенклатурой включала несколько этапов: разработку проекта номенклатуры; обсуждение названного проекта в юридической научной среде, со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами; разработку проектов паспортов научных специальностей; предложения по совершенствованию списка научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций; работу по перерегистрации диссертационных советов по присуждению ученых степеней.

Как видим, основным, определяющим этапом работы стала разработка проекта номенклатуры научных специальностей. Она в целом нашла поддержку научного сообщества. В то же время были высказаны и замечания. Одним из первых предложений, не получивших поддержки экспертов, стало мнение о неизменности сложившейся и действовавшей в тот период номенклатуры. Позиция экспертного совета была обусловлена следующими обстоятельствами.

Данной стадии работы предшествовал проведенный Экспертным советом по праву анализ подготовленных в предшествующие десятилетия монографических и диссертационных исследований, в которых формулировались предложения по изменению и совершенствованию системы права, выделению новых отраслей. Можно сказать, что в целом различными авторами были сформулированы идеи о выделении почти 90 новых отраслей права, например спортивного, образовательного, арктического права и т.д. В рамках существовавшей номенклатуры подобные предложения были объяснимы, поскольку появление новых сфер общественных отношений, субъектов, увеличившиеся и усложнившиеся связи между ними требовали правового урегулирования, делали малоэффективным, а порой и невозможным использование сложившихся правовых отраслевых инструментов, категорий, механизмов для воздействия на общественные процессы. В рамках прежней системы права, а также номенклатуры научных специальностей актуализация правовых исследований была невозможна. Сложилось твердое убеждение, что развитие системы права по пути постоянного увеличения отраслей с неизбежностью привело бы к чрезмерному дроблению

юридической науки, к тем негативным тенденциям, о которых говорилось ранее.

Этими обстоятельствами была обоснована позиция об объективной необходимости не оставлять номенклатуру неизменной, а пересмотреть ее путем укрупнения входящих в нее научных специальностей.

Одновременно было высказано довольно радикальное предложение вообще отказаться от деления системы права на отрасли, что свойственно целому ряду европейских государств, в которых исследования проводятся по комплексу правовых проблем, а ученая степень присуждается в соответствии с номенклатурой, в которой право находится, например, в одной группе с историей, социологией, философией и другими общественными дисциплинами. Думается, что переход к новой номенклатуре, с учетом объективной необходимости, современного этапа развития нашего общества, права, законодательства, сложившихся традиций дореволюционного, советского, российского права, подготовки научных работников, должен был носить постепенный характер, позволяющий завершить ранее начатые исследования, учесть особенности обучения в аспирантуре, докторантуре, опубликования результатов исследований в соответствующих журналах, формирования и функционирования диссертационных советов.

Интересным, но также не получившим поддержки стало предложение о распределении всех научных специальностей внутри единой номенклатуры на две части, соответствующие традиционному, исторически сложившемуся делению права на публичное и частное в различных правовых системах.

Оптимальным стало предложение об укрупнении научных специальностей с 15 до 5:

- 1) теоретико-исторические правовые науки;
- 2) публично-правовые (государственно-правовые) науки;
- 3) частноправовые (цивилистические) науки;
- 4) уголовно-правовые науки;
- 5) международно-правовые науки.

Именно этот вариант был обсужден и согласован с РАН, соответствующими заинтересованными министерствами, ведомствами, крупнейшими юридическими вузами и научно-исследовательскими институтами.

2021. № 8. С. 10–19 ; Грачева Е. Ю. Проблемы повышения качества диссертационных исследований по праву // Юридическое образование и наука. 2021. № 8. С. 19–25.

Безусловно, любая классификация несвободна от критики, поскольку не позволяет учесть всю сложность и многообразие связей и отношений.

В ходе дискуссий о структуре номенклатуры высказывалось несколько замечаний. Так, вполне обоснованно отмечалось, что уголовно-правовые науки, будучи выделенными в самостоятельную научную специальность 5.1.4, в то же время являются публичными по характеру.

Возражения экспертного совета были следующими. Формирование номенклатуры научных специальностей имеет целью не только определить тенденции дальнейшего развития юридической науки, ее приоритеты, методологию, но и создать основу для подготовки научных кадров, выполнения и защиты диссертационных исследований. Объединение всех публично-правовых наук в одну специальность представляется преждевременным, поскольку создает сложности не только для сдачи кандидатских экзаменов по специальности, но главное — для выбора и раскрытия темы исследования: предмет правового регулирования уголовно-правовых отраслей специфичен, тесно взаимосвязан со всеми без исключения отраслями права, т.к. в уголовном праве исследуются причины преступности, способы и методы противодействия ей, оно включает нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение отраслевых правовых норм, а также процессуальные нормы, методы проведения криминалистических экспертиз и др. Это позволяет названные науки не объединять с иными публично-правовыми науками, а выделить в самостоятельную специальность 5.1.4.

Дискуссии о структуре номенклатуры научных специальностей касались, в частности, таких наук, как предпринимательское право, энергетическое, экологическое, трудовое право, которые направлены на регулирование одновременно частных и публичных отношений, складывающихся в соответствующих сферах. Было предложено учесть специфику предмета регулирования данных отраслей при формулировании паспортов научных специальностей — публично-правовых (государственно-правовых) и цивилистических наук, в которых отразить названную специфику путем включения регулируемых отношений.

Предложенная номенклатура, сокращая количество научных специальностей, тем самым расширяет возможности ученых изучать актуальные проблемы правового регулирования отдельных, зачастую ранее не регламентированных правом сфер общественной жизни в современных условиях комплексно, во всех взаимосвязях, с учетом возможностей самых разных отраслей права, используя междисциплинарный подход, что направлено на получение наиболее точной научной оценки существующих проблем и, как следствие, выработку научно обоснованных решений, предусматривающих совокупность различных юридических форм и методов, разработку эффективного законодательства.

После утверждения новой номенклатуры важнейшим этапом стала разработка паспортов научных специальностей. Экспертный совет обосновал, что новые паспорта укрупненных групп специальностей не должны включать всю совокупность прежних паспортов, объем каждого из которых был не менее 1,5–2 печатных листов. Это не позволило бы отказаться от узости рассматриваемых и изучаемых тем, создало бы трудности для подготовки к сдаче кандидатских экзаменов, поскольку внимание акцентировалось бы не на глобальных, значимых, а на несущественных вопросах. Задача виделась в том, чтобы в паспортах отразить основные направления, тенденции, по которым предполагается ведение научных изысканий с учетом их комплексного, обобщенного, междисциплинарного характера, позволяющего исследователям сосредоточиться на фундаментальных, актуальных проблемах, а не на отдельных, частных вопросах.

Изменение номенклатуры повлекло за собой перерегистрацию диссертационных советов, которые формируются в соответствии с научными специальностями. Одновременно были изменены требования к составу диссертационных советов. Принятые меры в определенной степени расширили возможности вузов по созданию диссертационных советов, что и было реализовано на практике. Особенно значимыми данные меры оказались для вузов в районах Дальнего Востока, Сибири, поскольку позволили им сформировать диссертационные советы и создать тем самым потенциальные возможности для обучения в аспирантуре, подготовки и защиты диссертаций³.

³ См.: Пахомов С. И. Новая редакция номенклатуры научных специальностей и трансформация сети диссертационных советов // Юридическое образование и наука. 2021. № 8. С. 4–10 ; Он же. Переход к новой модели государственной научной аттестации: вызовы и перспективы // Юридическое образование и наука. 2023. № 8. С. 4–11.

Одним из условий защиты диссертации, а также ведения научно-исследовательской деятельности являются публикационная активность преподавателей, научных работников, опубликование результатов исследований в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. В соответствии с принятой номенклатурой была проведена масштабная работа по переоформлению данных изданий, а также по их категорированию, что имело основной целью создание собственной российской системы, заменяющей международные базы данных — Scopus и WoS. В настоящее время все названные журналы имеют соответствующую категорию, что важно для аспирантов, докторантов, а также занимающихся научной деятельностью, поскольку, например, соискателям докторских степеней необходимо иметь из требуемых как минимум 15 публикаций не менее пяти в журналах, имеющих категорию K1 или K2. Соискателям кандидатских степеней достаточно не менее трех публикаций в журналах любой категории.

Научная специальность 5.1.1

«Теоретико-исторические правовые науки»

В настоящее время значительно повысился интерес к фундаментальным наукам, что предполагает вывод российской системы образования на качественно иной уровень. На это прямо указал Президент РФ в послании Федеральному Собранию РФ 29 февраля 2024 г.

Научная специальность 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки» пришла на смену 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве».

Теоретические и исторические дисциплины, как и отрасли юридической науки, занимали прочное место на прежнем этапе истории нашей страны. Они имели не только методологическое, но и важнейшее идеологическое значение.

Значение теоретико-правовой науки заключается в том, что она должна ответить на центральный вопрос государственно-правового бытия, откуда, куда, а главное — зачем эволюционирует тот или иной тип общества и государства, образуя для этого соответствующие правовые формы. Эти науки должны заниматься формированием смыслов, целеполаганием государственно-правового развития.

Отраслевые юридические науки в той или иной степени связаны законодательством. В этом смысле они ориентируются на проблемы, которые имеют место здесь и сейчас. Данное обстоятельство вольно или невольно сказывается на степени свободы научных исследований. Если юридическая наука целиком и полностью будет связана законодательством, то в таких условиях она не сможет развиваться. Скорее законодатель должен ориентироваться на разработки юридической науки. Но для этого ей надлежит выходить из пространственных, временных, фактологических и формальных законодательных рамок.

Начнем с теории государства и права. Некоторые авторы предлагали избавиться от теории государства и оставить только теорию права на том основании, что юристам государство будто бы и не нужно, пусть им занимаются политологи, а не юристы. Такой подход означал бы, что из сферы юридической науки исчезло бы государство как макрообъект для исследования. С этим невозможно согласиться, поскольку государство прежде всего правовой институт. Одна только немецкая юридическая наука внесла гигантский вклад в исследование государства как юридического феномена. Немецкие ученые-юристы и мысли не допускали о том, что государство юридической науке не нужно.

Все темы, которые традиционно относят к теории права, так или иначе связаны с государством: система законодательства, правонарушение, юридическая ответственность, правотворчество и пр. Даже вопросы правопонимания, которые воспринимаются как чисто академические, имеют для государства первостепенное значение, поскольку они связаны с монополией на формирование законодательства и применение легитимного принуждения. Думается, что разорвать право и государство можно исключительно умозрительно, но не практически. Да и как можно «разделить» правовое или социальное государство между правом и государством?

Но не только в этом состояла проблема. Отдельные ученые, причем довольно известные и авторитетные, призывали и вовсе отказаться от теории государства и права, которая казалась наследием советского подхода, явно страдавшего, по их мнению, этатизмом.

Другие писали, что теория государства и права имеет слишком сложный и абстрактный характер и вместо нее нужно ввести «Энциклопедию права». Причем ссылались на опыт дореволюционной России. Предлагался и такой

предмет, как «Теория правовой системы». Наряду с этим обосновывались отказ от теории права и необходимость вместо этого развивать самостоятельные юридические науки, имеющие и свой предмет, и свои методы исследования, например философию права, социологию права и догму права, с чем согласиться не представляется возможным. С учетом значимости названных юридических наук в настоящее время они также включены в паспорт специальности 5.1.1.

Несколько слов об истории права и государства. Негативное отношение советской исторической науки к дореволюционной России едва ли не автоматически вылилось в критическое отношение уже к советскому периоду. История в угоду политическому моменту приняла обвинительный, разоблачительный уклон, что необходимо было преодолеть.

Дискутировался вопрос об отнесении истории права к отраслевым юридическим наукам. При этом ссылались на зарубежный опыт. Например, история гражданского или уголовного права должна рассматриваться в рамках этих учебных курсов и соответствующих наук.

Вышеобозначенная позиция не представляется обоснованной. История права не должна носить мозаичный характер. Только цельная, всеобщая история возникновения и эволюции политических и правовых институтов дает возможность открывать закономерности их бытия, исследовать факторы, определяющие их развитие.

Если и есть у теории или истории своя специфическая область исследования, то она очень условная. Новая утвержденная номенклатура научных специальностей предельно четко разграничивает общую и отраслевую историю. История институтов — это предметная сфера отраслевых юридических наук, например история института соучастия в уголовно-правовой науке. Или трудовой договор в историческом контексте. Однако если речь идет о масштабной кодификации, реформах или каких-либо общих трансформациях государственно-правовой сферы, то этим должна заниматься историко-правовая наука. Разумеется, любая проблема имеет свою историю. Но определить ее отраслевую принадлежность новая номенклатура научных специальностей позволяет без труда.

В настоящее время историко-правовая наука нужна как никогда. Речь идет не только о противодействии фальсификации истории. Например, территория нашего государства пережила немало историко-правовых трансформаций. Данная тема ждет своих исследователей. Тер-

риториальные претензии к России нарастают. Между тем наука пока мало что дает полезного в части беспочвенности таких притязаний. Наоборот, это Россия может ставить территориальные вопросы. Но для этого необходима научно обоснованная историко-правовая аргументация. В этом вопросе не обороняться нужно, а наступать. Причем с железобетонными историческими и правовыми аргументами.

Развитие сотрудничества со странами — членами БРИКС, иными интеграционными объединениями обуславливает усиление внимания юридической науки не только к правовым системам названных стран, но и к их истории и культуре. Сотрудничество, дальнейшее развитие по пути интеграции должны быть обеспечены не фрагментарными исследованиями в рамках юридической компаративистики, отраслевых юридических наук, а как раз теоретико-историческими дисциплинами. Представляется, что историко-правовая наука сегодня должна быть востребована как никогда. Понять историю, смыслы, ценности, категории других социоправовых типов — задача более масштабная и практически важная, чем исследование отдельных институтов и проблем. Именно теоретико-исторические дисциплины направлены на понимание социокультурной природы права иных цивилизаций и стран.

Высказывались замечания и в части названия научной специальности. Почему она именована «теоретико-исторические», а не «историко-правовые юридические науки»? Основания для второго варианта есть: теоретизировать, обобщать можно только на конкретной исторической основе. Фактически с самого возникновения государства и права мы можем наблюдать попытки теоретического осмысления этих феноменов. Однако теория все-таки стоит на первом месте. И это правильно, поскольку теоретический уровень — это научный. Для названия научной специальности это имеет принципиальное значение.

«История» употребляется по меньшей мере в двух значениях. С одной стороны, под ней могут подразумеваться формирование и развитие разнообразных форм социального, более предметно — политико-правового, бытия. С другой стороны, история сложилась как одна из первых социальных наук.

Теоретический уровень отличается как от обыденного знания, так и от профессионального. В силу этого редакция названия научной специальности представляется вполне обоснованной.

Научная юридическая специальность 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки» занимает особое место в системе юридической науки. Это вытекает из ее методологического и междисциплинарного статуса. К сожалению, специализация научного знания самым негативным образом отразилась на интеграции юридических наук. Практически исчезли названия «смежные отрасли права», «смежные юридические науки». В настоящее время межотраслевые связи юридических наук практически разрушены. Отраслевые юридические науки переходят на собственное методологическое и категориальное обеспечение. Получается откровенно плохо.

На этом фоне направления научной специальности 5.1.1 перечисляются, начиная с главного — «Юридическая наука: проблемы объекта, структуры, функций». Так широко и глубоко проблема не обозначена ни в одной научной специальности группы 5.1 «Право». В данном случае имеет значение предметная область всей юридической науки как таковой. Редакционная постановка возлагает на теоретико-историческую правовую науку особую ответственность. Причем исторический контекст играет такую же важную роль, как и теоретический.

История любой науки — это во многом история ее методологии. Современная юридическая наука пребывает в методологической и смысловой неопределенности, а государственно-правовые институты фактически эволюционируют в ситуации дефицита знаний о самих себе.

В этих условиях научная специальность 5.1.1 призвана выполнить особую миссию. Отраслевые юридические науки в силу своей природы фрагментарно воспринимают правовую действительность. Фундаментальные же науки предназначены для того, чтобы структурировать, обобщать и объяснять сущность правовых явлений. Государственно-правовая действительность нуждается в целостном, максимально обобщенном восприятии.

Теория государства и права как самая абстрактная юридическая дисциплина должна работать над совершенствованием понятийного аппарата, применяемого в науке, юридическом образовании и на практике. Методологическая культура современных юристов оставляет желать лучшего. Не так хорошо, как хотелось бы, обстоит дело и с владением категориальным аппаратом. За это направление отвечает догма права, являющаяся одним из структурных элементов теории государства и права. Корректность использования правовых катего-

рий собственно юридическими науками только одна из проблем. Но есть и другая. Научные категории являются общими для всех наук без исключения. И когда в кандидатских, а теперь и в докторских, диссертациях «банкротство», «безопасность», «занятость», «цифровая среда» объявляются научными категориями, то ничего, кроме недоумения, это вызывать не может.

Еще одной специфической чертой теоретико-правовых наук является их методологический статус, поскольку методология и история всей правовой науки являются одним из направлений исследования.

Теоретико-исторические дисциплины — единственные, которые занимаются методологическими проблемами всей юридической науки. Опыт показывает, что диссертационные исследования в отраслевых юридических науках преимущественно ориентированы на решение прикладных проблем. Изменилась редакция статьи или закона, и вот уже появляется «новая» диссертация как ответ на перемены.

Иное дело, когда речь идет о теоретических, а тем более о метатеоретических (методологических), исследованиях. Создать теорию как высшую форму знания совсем не просто. Другое дело, что соискатели ученых степеней с неимоверной легкостью используют данную категорию. Употребление даже таких названий, как «доктрина», «концепция», «парадигма», ко многому обязывает. Экспертам ВАК при Минобрнауки России, правда, не всегда удается их обнаружить в диссертационных работах. Исследования в области методологии наук требуют особых качеств ученого.

Отличительной чертой теоретико-исторической правовой науки является то, что одним из направлений научных изысканий являются источниковедение и междисциплинарное взаимодействие.

Источниковедение, историография никогда не были сильными сторонами профессионального юридического образования. Между тем без овладения этими дисциплинами проводить исследовательскую работу сложно. Источниковедение отличается от библиографии. Отрадно, что оно появилось в паспорте научной специальности 5.1.1.

Междисциплинарность теоретико-исторических дисциплин органично вытекает из их природы. В качестве смежных выступают все научные специальности группы «Право»: 5.1.2, 5.1.3, 5.1.4, 5.1.5. В определенном смысле теоретико-исторические правовые науки интегри-

руют всю научно-правовую информацию, объективизируя ее в выявленных закономерностях, принципах права, юридических конструкциях и дефинициях. В естественных науках даже единичный факт может привести к открытию. Отраслевые юридические науки исследуют конкретную проблему. Теоретико-исторические правовые науки изучают коллективный правовой опыт. Только на его основе можно констатировать выявленные социальные тенденции и закономерности.

Теоретико-исторические правовые науки по-прежнему включают теорию государства и права, а также три истории: государства и права России; государства и права зарубежных стран; учений о праве и государстве.

При структурировании научной специальности были некоторые сложности. Хотелось в максимальной степени сохранить традиции, проверенные временем, поскольку без преемственности наука развиваться не может.

Особое место в паспорте научной специальности 5.1.1 занимает история учений о праве и государстве. Эту научную дисциплину создавали не просто ученые, а выдающиеся мыслители, оставившие о себе память в своих бессмертных творениях. Она более других юридических наук развивает аналитические способности, расширяет кругозор, дает возможность разбираться в сложных перипетиях политико-правовой реальности. В настоящее время эта наука особенно актуальна. Как говорится, «нет ничего практичнее хорошей теории». В современных условиях недопустимо противопоставление фундаментальных теоретико-исторических наук и практики. Их взаимопроникновение, взаимосвязь, взаимодополнение есть важнейшее условие разрешения стоящих перед обществом проблем.

Научная специальность 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Изменение номенклатуры научных специальностей — перманентный процесс, отражающий постоянное появление новых знаний, возникновение иных общественных потребностей и, как следствие, уточнение направлений проводимых исследований. Не являются исключением и юридические, в частности публично-правовые, науки.

Если говорить конкретно о науках государственно-управленческого профиля, то прежде

всего нужно указать следующее. Во второй половине 1960-х гг. в связи с распространением кибернетических принципов на государственное управление начал формироваться широкий подход к этому процессу. Стало очевидно, что субъектами государственного управления являются не только исполнительные и распорядительные органы, что декларировалось раньше, но и представительные органы как на союзном и республиканском, так и на местном уровне, а также суд, банк, прокуратура, адвокатура, иные общественные организации. В этой связи при исследовании юридических аспектов государственного управления приходилось обращаться к положениям ряда отраслей публичного права.

Это явилось одной из основных причин образования в 1972 г. действовавшей до 2000 г. комплексной научной юридической специальности 12.00.02, включавшей государственное (ныне — конституционное) право; административное право; финансовое право; советское строительство (в том числе организацию и деятельность местных органов), а до 1978 г. — также прокурорский надзор, судопроизводство, адвокатуру. Интересно, что наряду с указанными отраслями в данную специальность входило и государственное управление.

Казалось бы, уже в 1972 г. в указанной научной специальности были представлены и государственное управление, и административное право. Очевидно, что уже в начале 1970-х гг. разработчики номенклатуры юридических научных специальностей понимали необходимость разделения соответствующих понятий. Это должно было способствовать развитию исследований государственно-управленческой деятельности и иных субъектов, нежели только исполнительные и распорядительные органы.

Сложившийся у ученых, в том числе юристов, подобный подход к сущности государственного управления в полной мере вписался в концепцию модернизации Российского государства и совершенствования его правовой системы. Всё это привело в конце концов к отказу в Конституции РФ 1993 г. от терминов «государственное управление» и «органы государственного управления», т.е. фактически от узкого понимания государственного управления. Государственным управлением официально стала признаваться совокупная деятельность всех ветвей власти и иных государственных органов, другими словами, оно стало трактоваться в широком смысле. В этой связи термин «государственное управление», наряду с «админи-

стративным правом», существовал в паспорте специальности 12.00.02 только до 1995 г. и, потеряв актуальность с фактическим признанием широкого подхода к государственному управлению, был упразднен.

Впрочем, созданная интегральная специальность публично-правовых дисциплин 12.00.02 уже со второй половины 1990-х гг. вошла в определенное противоречие с Конституцией РФ. Ведь произошло разделение органов государственной власти на три ветви (ст. 10), а также отлучение органов местного самоуправления от системы органов государственной власти (ст. 12). Это серьезно осложнило изучение в рамках одной научной специальности вопросов, относящихся к разведенным таким образом структурам, что к тому же усугублялось значительным расширением объема соответствующих юридических исследований.

В этих условиях начался постепенный обратный процесс — дифференциация юридических наук. В номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной в 2001 г., в разделе юридических наук, уже предусматривалась узкая специализация: 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право»; 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»; 12.00.06 «Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право»; 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура»; 12.00.14 «Административное право, финансовое право, информационное право».

В номенклатурах 2012 и 2017 гг. произошла дальнейшая дифференциация юридических наук. Например, в 2012 г. единая публичная специальность 12.00.14 была разбита на три специальности: 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право»; 12.00.13 «Информационное право»; 12.00.14 «Административное право; административный процесс». Конечно, названные три специальности, отпочковавшиеся от единой основы, не были исключением. Практически во всех юридических науках появились центробежные устремления к образованию новых самостоятельных специальностей и к созданию соответствующих диссертационных советов. Так, в структуре единой научной специальности 12.00.07,

помимо корпоративного и энергетического права, в 2018 г. появилось конкурентное право. Причем в том же году Минтранс России предлагал еще больше расширить данную специальность, дополнив ее новой областью исследования — транспортным правом, что, к счастью, Экспертному совету по праву ВАК при Минобрнауки России удалось пресечь⁴. Аргументы, в частности, сводились к отсутствию единства в различных его видах, а также в невозможности рассмотрения вопросов транспортного права в изоляции от других отраслей юридической науки. Некоторое время назад в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете была даже создана кафедра для изучения и преподавания широкого спектра юридических проблем, свойственных всем видам транспорта, с экстравагантным названием «Кафедра транспортной юриспруденции». Ничего из задуманного не получилось. Все дисциплины кафедры, за исключением нескольких специальных курсов, причем относящихся только к автомобильному транспорту, в конце концов стали читаться в рамках традиционных юридических предметов.

Не получило поддержки предложение о выделении банковского права в наименовании научной специальности 12.00.04 «Финансовое право, налоговое право, бюджетное право». Экспертный совет по праву ВАК при Минобрнауки России также посчитал подобную постановку вопроса преждевременной⁵.

С немалым трудом ВАК при Минобрнауки России предотвратила образование и специальности по таможенному праву. Удалось доказать, что соответствующие работы с успехом защищались по уже существовавшим специальностям, в том числе 12.00.14.

Здесь уместно сослаться на мнение И. М. Мацкевича и Н. А. Власенко о том, что «именно мотивы отклика на динамику постоянных изменений лежали в основе выделения специальности 12.00.13 «Информационное право»; модернизации специальности 12.00.07 «Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право»»⁶.

Впрочем, ни объективные потребности в тех или иных направлениях исследований, ни

⁴ Мацкевич И. М., Власенко Н. А. Номенклатура и Паспорт научных специальностей по юриспруденции : сборник документов и иных материалов. М. : Проспект, 2019. С. 137–149.

⁵ Мацкевич И. М., Власенко Н. А. Указ. соч. С. 104–112.

⁶ Мацкевич И. М., Власенко Н. А. Указ. соч. С. 94.

тем более соответствующие инициативы научного сообщества или заинтересованных государственных органов сами по себе, без учета особенностей изучаемых явлений (в праве — общественных отношений), без возможностей необходимой организации научной деятельности, не могут обеспечить системно-структурную оптимизацию исследовательского процесса.

Выше отмечалось, что в 2018 г. в состав научной специальности 12.00.07 «Корпоративное право; энергетическое право» введена новая отрасль — конкурентное право. В целом по этой специальности за последующие годы были защищены лишь несколько кандидатских диссертаций: работы по проблематике правового регулирования антимонопольной деятельности продолжали защищаться по имевшимся ранее, традиционным юридическим научным специальностям — 12.00.03 и 12.00.14. Логика здесь достаточно проста. Зачем соискателям создавать себе проблемы и писать диссертации по конкурентному праву, если в паспорте «раскрученной» научной специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» есть такая область исследования, как предпринимательское право, в содержание которой входят доминирующее положение предпринимателя на товарных и финансовых рынках; антимонопольный контроль за экономической концентрацией на рынках; особенности заключения, изменения и расторжения сделок, требующих предварительного согласия антимонопольного органа.

Ко всему прочему большинство диссертаций, написанных, казалось бы, по узким специальностям, неизбежно затрагивали и другие отрасли права, поскольку юридические науки в целом интегрируются. Более того, многие юридические диссертации фактически относились к двум научным специальностям и должны были защищаться в диссертационном совете, куда вводились специалисты из других советов. Это серьезно осложняло организацию их защиты. Например, традиционно в рамках административного права изучаются вопросы административно-правового принуждения. Усложнение процесса государственного управления неизбежно обусловило применение принудительных методов, в том числе назначение наказаний, в других отраслях публичного права, в частности в финансовом праве. Без объединения соответствующих исследований эффективно получить результаты невозможно. С учетом

конституционного понимания допустимости ограничения прав и законных интересов граждан подобные исследования неосуществимы также вне этой отрасли публичного права.

В связи с расширением числа субъектов, наделенных внешними властными полномочиями, особенно контрольно-надзорного характера, а также появлением различных форм собственности и осуществлением управленческими подразделениями соответствующих структур контрольных функций стали развиваться исследования, направленные на совершенствование контрольно-надзорного механизма, причем не только в различных публично-правовых отраслях, но и в частноправовой сфере. Ввиду того что вопросы контроля и надзора традиционно изучались в основном в рамках административного права, во-первых, развитие подобных административно-правовых исследований обусловило их интеграцию с исследованиями в других публично-правовых, а зачастую даже в частноправовых науках, а во-вторых, такие науки неизбежно впитывали административно-правовые подходы.

Как показывает анализ диссертаций, много общего отмечается в работах, связанных с регулированием охраны окружающей среды, природопользования, земельных отношений, изучением правовых проблем градостроительства, обеспечения экологической безопасности и др.

Наконец, интеграция научных исследований во всех отраслях права обусловлена в настоящее время также невозможностью их осуществления без применения современных информационно-компьютерных технологий, продуктов цифровизации, в том числе элементов искусственного интеллекта, т.е. без использования данных, полученных в информационном праве. Однако при этом неизбежен и обратный интеграционный процесс. Дело в том, что и самому информационному праву необходимо изучать свои закономерности, разрабатывать собственные формы, методы и приемы не в каких-либо абстрактных научных системах, а непосредственно в конкретных отраслях права. В этой связи происходит мощное проникновение результатов исследований этих отраслей в информационное право.

Подобных примеров можно привести еще немало. С учетом этого появилась необходимость и новой интеграции научных специальностей с целью комплексного, всестороннего подхода к исследованиям. При этом важнейшей предпосылкой для укрупнения публич-

ных юридических наук послужило введение в Конституцию РФ части 3 ст. 132, определившей вхождение органов местного самоуправления и всех органов государственной власти в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Ведь ряд вопросов, изучаемых ранее в различных отраслях права (конституционном, административном, муниципальном, финансовом, земельном и др.), потребовал теперь обязательного интеграционного рассмотрения. К таким проблемам следует отнести правовое регулирование осуществления публичной власти, организацию публичного управления, публичный контроль и надзор, публичные финансы, правовое регулирование публичной финансовой деятельности, регулирование охраны окружающей среды, природопользования, земельных отношений, публичную службу и многое другое.

В целом просуществовавшая 20 лет номенклатура научных специальностей, исчерпав себя, перешла на следующий виток спирали. Если говорить конкретно о публично-правовых науках, то в паспорте новой специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» направления всех исследований, во-первых, представлены единым списком (30 пунктов), без разбивки на самостоятельные правовые дисциплины. Во-вторых, они сформулированы во многих случаях либо вообще без привязки к тем или иным конкретным публично-правовым дисциплинам, либо с привязкой одновременно к нескольким. Например, пункт 2 паспорта специальности 5.1.2 сформулирован как «Правовая природа и принципы публичной власти, правовое регулирование ее осуществления. Система публичной власти. Организация публичной власти и публичного управления. Институты публичной власти и публичного управления. Публичная власть и гражданское общество». Пункт 15 — «Принуждение в публичном праве, в том числе конституционно-правовое, административно-правовое, финансово-правовое принуждение». Пункт 16 — «Публичный контроль и надзор в публично-правовой и частно-правовой сферах». Пункт 20 — «Правовая природа публичных финансов и правовое регулирование публичной финансовой деятельности. Государственная и муниципальная казна». Пункт 26 — «Правовое регулирование использования информационных (цифровых) технологий при осуществлении публичной власти и в публичном управлении». Пункт 27 — «Публично-правовое регулиро-

вание охраны окружающей среды, природопользования, земельных отношений и градостроительства, обеспечения экологической безопасности». Пункт 30 — «Государственная и муниципальная служба».

Подобные изменения произошли не только с юридическими, но и с иными, гуманитарными, экономическими, естественно-научными и прочими специальностями. Это, видимо, неизбежно: как уже отмечалось, идут интеграция научных знаний и, как следствие, сближение предметов научного исследования.

Процесс дифференциации научных специальностей, в том числе юридических, начался с середины 1990-х гг., достигнув к концу второго десятилетия нынешнего века состояния, которое стало противоречить реалиям времени. В этих условиях старая номенклатура научных специальностей, исчерпав себя, перешла на следующий виток спирали. В частности, в новой номенклатуре специальность 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» очень напоминает юридическую специальность 12.00.02. Все вопросы, входившие в ту специальность, теперь отнесены к единой специальности 5.1.2. Таким образом, очевидна невероятная близость содержания существовавшей несколько десятилетий назад специальности 12.00.02 и новой специальности 5.1.2. Для начала очередного витка спирали потребовалось 50 лет. Никуда не деться от ее величества диалектики!

Научная специальность 5.1.3

«Частно-правовые (цивилистические) науки»

В настоящий момент она включает направления исследований, которые ранее составляли целый ряд специальностей ранее действовавшей (до 2021 г.) номенклатуры научных специальностей, а именно: 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения», 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право», 12.00.07 «Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право», 12.00.13 «Информационное право», 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Это создавало первую значительную сложность при изложении содержания новой специальности (паспорта специальности) с точки

зрения наиболее полного охвата различных вопросов при описании предметных областей (направлений) исследований, однако не единственную. Во-первых, еще в момент действия прежней номенклатуры специальностей выдвигались различные предложения по ее уточнению, причем прежде всего за счет специальности 12.00.03 и создания новых, довольно узких (иначе говоря, углубленных) специальностей, как то: банковское, медицинское, спортивное право и пр. Надо сказать, что частично эти предложения нашли реализацию при создании новой специальности 12.00.07, которая сначала включала вопросы, относящиеся к корпоративному и энергетическому праву, а затем к ним добавились еще и вопросы так называемого конкурентного права. Однако опыт создания именно этой последней по счету в старой номенклатуре (в части юридических наук) специальности на фоне обсуждения вопросов измельчания тем диссертационных исследований, упиравшихся в жесткие рамки описания конкретной специальности, окончательно показал, что дальнейшее развитие научных специальностей по юридическим наукам в направлении выделения отдельных узких специальностей не имеет перспективы и негативно сказывается на подготовке диссертационных работ соискателями. Нельзя не отметить, что при введении узких специальностей аргументация часто заключалась в том, что сосредоточение узких предметных областей в рамках одной специальности, замкнутой на какое-то очередное «право» (в названии совокупности таких областей), приведет к росту числа исследований, повышению их качества. Жизнь показала обратное: исследований больше не стало, а узость предметных областей (в случае со специальностью 12.00.07 — и еще разнородность этих предметов, ибо сказать, что роднит корпоративное, энергетическое и конкурентное право, совершенно невозможно) не привела к росту соответствующих углубленных исследований, часть их содержания по-прежнему составляли вопросы общего характера. Во-вторых, стояла двуединая задача: сохранив преемственность с прежними паспортами специальностей, которые вобрала в себя новая специальность 5.1.3, указать наиболее перспективные, учитывающие задачи стратегического развития страны направления.

С учетом этого и общей задачи отойти от описания различных «прав», сосредоточившись

на указании направлений исследований, которые охватывали бы круг предметных областей соответствующей специальности, и создавалось новое содержание (паспорт) научной специальности 5.1.1 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Для подготовки паспорта указанной специальности была создана рабочая группа Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России, которая представила проект, в максимальной степени учитывающий вышеуказанные задачи. В результате в проекте паспорта были укрупненно выделены блоки направлений исследований (предметных областей), позволяющие соискателям ученой степени в ходе работы над диссертациями максимально реализовать свой потенциал, не замыкаясь в узких рамках формулировок паспорта, с оглядкой на то, не вышли ли они за рамки специальности.

После подготовки проекта нового паспорта состоялось его обсуждение среди членов Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России, которое было критически важным для сопряжения предлагаемых направлений научных исследований (предметных областей) в новом паспорте с проектами паспортов иных научных специальностей по юридическим наукам. Оно показало, что при создании паспортов новых специальностей в целом удалось решить поставленные задачи, а также разграничить предметные области различных направлений научных исследований; при этом было принято важное решение о том, что для нового паспорта научной специальности 5.1.3, как и для иных паспортов, смежными являются все иные специальности (5.1.1, 5.1.2, 5.1.4, 5.1.5). Следует отметить дискуссию о разделении предметных областей между паспортами специальностей 5.1.3 и 5.1.5 «Международно-правовые науки». В частности, рассматривалось предложение по интеграции вопросов международного публичного права и международного частного права в рамках одной специальности 5.1.5. Такая идея была справедливо отвергнута абсолютным большинством членов Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России. Действительно, при всей привлекательности на первый взгляд этой идеи (а у нее есть сторонники среди специалистов в области международного права) создание единой специальности вызывает обоснованные сомнения, поскольку вопросы, которые входят в международное публичное и международное частное право, имеют радикальные различия.

После одобрения в рамках рабочих групп Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России всех паспортов научных специальностей они были размещены на сайте для публичного обсуждения. В ходе него поступило значительное количество замечаний от ведущих научных и образовательных центров Российской Федерации, ряда государственных академий наук, государственных органов, а также иных заинтересованных лиц. Частично эти замечания были учтены. Однако многие из них поддержки не нашли: ряд замечаний представлял излишнюю, с точки зрения разработчиков нового паспорта специальностей, детализацию при описании предметных областей (например, в части исследований в области энергетики, правового положения отдельных субъектов, особенностей участия в процессе ряда субъектов, осуществления отдельных видов деятельности (предпринимательской) и т.д.). Отдельные замечания были направлены фактически на сохранение логики изложения ранее действовавших паспортов (узкоотраслевого подхода), в том числе предложения не об описании отдельных укрупненных блоков направлений исследований, а о выделении тех или иных «прав». Часть замечаний не носила конкретного характера, а представляла собой «соображения по теме».

Оценивая содержание нового паспорта специальности 5.1.3, хотелось бы сделать следующие важные выводы.

Новый паспорт в полной мере обеспечил преемственность с основными положениями тех ранее действовавших паспортов специальностей, части которых были использованы при его создании. Основные предметные области (направления исследований) касаются горизонтальных отношений, которые в доктрине относятся к сфере частноправовых исследований. При этом в целях сохранения преемственности в качестве принципиального решения выступает некоторое «вкрапление» публично-правовых элементов, прежде всего в описании направлений исследований, касающихся разного рода экономической (в первую очередь предпринимательской) деятельности; так, в новом паспорте сохранилось упоминание о государственной политике и государственном регулировании в сфере предпринимательства, государственной поддержке предпринимательства, иных форм экономической деятельности. Удалось содержанием паспорта охватить и новые, перспективные направления исследований (частно-

правовые аспекты применения биотехнологий, информационных (цифровых) технологий, в том числе искусственного интеллекта).

К тематике общего характера отнесены вопросы предмета и метода отрасли права, ее источников, характеристик соответствующих правоотношений, включая основания их возникновения и дальнейшую динамику, вопросы истории, правового положения субъектов, в том числе наличия иностранного элемента в том или ином правоотношении, и т.д. Например, вопросы международного гражданского процесса и международного коммерческого арбитража относятся к межотраслевым (междисциплинарным) и не имеют ярко выраженной отраслевой принадлежности. Поэтому они могут рассматриваться как путем исследования процессуальных аспектов соответствующей проблематики, так и в рамках науки международного частного права на основе цивилистической методологии. Таким образом, наличие иностранного элемента или процессуальной составляющей по любой тематике, отнесенной к предмету исследования каждой из подотраслей цивилистического направления, позволит готовить диссертации межотраслевого характера специалистам соответствующей сферы правовой науки.

То же самое касается новых сфер общественных отношений, которые становятся объектом правового регулирования и научного исследования, например правовые вопросы спорта, медицины, энергетики, инвестиций и т.д. Наличие в них цивилистической или процессуальной составляющей либо включение иностранного элемента позволит проводить исследования на основе общей формулы специальности 5.1.3 с учетом специфики методологии в рамках объекта и предмета исследования.

Составной частью специальности стали частноправовые отношения, являвшиеся предметом специальности 12.00.06 (в части сделок с землей и ряда иных). Часть указанной специальности «Аграрное право» практически полностью вошла в область исследований «Предпринимательское право».

«Корпоративное право» — часть специальности 12.00.07, ранее искусственно и необоснованно выделенная из специальности 12.00.03, — также стало составляющей новой специальности 5.1.3 (все вопросы внутри этой специальности носят частноправовой характер).

Большая часть вопросов, составлявших область исследований «Энергетическое право»,

также вошла в новую специальность (за исключением вопросов публично-правового характера).

Как думается, подход, которого придерживались разработчики паспорта специальности 5.1.3, создал условия для проведения исследований интегративного характера и подготовки соответствующих диссертаций учеными-юристами, которые не были бы связаны узкими отраслевыми рамками, ограничивающими научный поиск. В юридической науке возникает всё больше проблемных вопросов, которые не имеют четкого и ясно выраженного места в системе специальностей, поскольку зависят от характера и содержания исследования и поэтому носят межотраслевой (междисциплинарный) характер. Например, к их числу относятся такие вечные темы, как принципы, правоотношения, субъекты, юридические факты, ответственность, санкции и т.д., — список таких вопросов значителен. В целом ряде научных специальностей выделяются пересекающиеся сферы научных исследований, отраслевая принадлежность которых в рамках соответствующей специальности может быть определена только с учетом избранного направления исследования. Ограничивать многие межотраслевые вопросы рамками одной специальности было бы неверно с точки зрения развития междисциплинарных комплексных исследований, которые позволяют рассмотреть соответствующую проблематику всесторонне и более полно с учетом избранной диссертантом методологии.

Расширение круга вопросов, входящих в область исследования той либо иной отрасли юридической науки, характерно практически для всех ее сфер, поскольку носит объективный и необратимый характер в условиях новых политических и социально-экономических реалий. Это свойственно всем отраслям российского права, включая право гражданское и связанные с ним отрасли, в том числе право семейное, международное частное и процессуальное. Возврат к существовавшим в прошлом границам научных специальностей вряд ли целесообразен объективно, поскольку невозможно остановить естественное развитие науки, усиление ее специализации, расширение сферы и углубление исследований, отражающие те процессы, которые происходят в правовой системе как нашей страны, так и подавляющего большинства других государств. Таким образом, в конкретную научную специальность включаются новые сферы, и в то же время ис-

следования по традиционной проблематике приобретают новое качество в связи с изменением отдельных элементов правовой системы, поэтому в паспорте вынесены за скобки и выделены в качестве общих все те вопросы, которые так или иначе попадают в любую из отраслей цивилистической науки через общую формулу специальности, и те вопросы, которые отнесены к общему объекту исследования в рамках специальности 5.1.3.

Изложенный подход, как представляется, позволит уйти от сугубо догматических споров о том, к какой специальности относится та или иная научная проблема и создать условия для развития междисциплинарных исследований.

Научная специальность 5.1.4

«Уголовно-правовые науки»

В число методологических проблем, вставших перед юридической наукой, вошла существующая дифференциация научных специальностей. Разделение смежных отраслей юридической науки, с одной стороны, отдалило диссертационные исследования, проводимые по разным научным специальностям, несмотря на близость предмета исследования, с другой стороны, привлекало научных работников к решению задач, предмет которых лежал в смежной области. Как раз в тех случаях, когда предмет исследования находится в точке соприкосновения разных направлений научных изысканий, накапливаются новые знания.

Установление связи и взаимодействия между смежными отраслевыми юридическими науками позволило сформулировать новую научную специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки». Она обладает внутренней логической структурой, проявляющейся во взаимосвязи ее элементов. Построение паспорта новой научной специальности, определение его внутренней структуры стало возможным благодаря выделению фундаментальной правовой категории, без взаимосвязи с которой не могут быть определены другие понятия, влияющие на предметы отраслевых юридических наук. Это «преступление». Именно преступление является тем социальным феноменом, отдельные стороны которого образуют предметы отраслевых юридических наук, включенных в паспорт научной специальности 5.1.4.

Переходя к отраслевым наукам, включенным в состав новой научной специальности, мы

в первую очередь обращаем внимание на науку уголовного права. Она определяет содержание феномена «преступление», объединяющего отраслевые уголовно-правовые юридические науки. Помимо преступления, наука уголовного права изучает институт наказания, социальное и юридическое содержание и назначение уголовного права, тенденции его развития, направления совершенствования уголовного закона и практики его применения и др. С учетом того что одной из задач уголовного закона является предупреждение преступлений, предмет науки уголовного права включает исследование роли уголовного законодательства в борьбе с преступностью и предупреждении преступлений.

Предметом науки уголовного процесса является уголовно-процессуальная деятельность, изучаемая через призму уголовно-процессуального права. Уголовно-процессуальная деятельность, отдельные ее закономерности по своему содержанию представляются реализацией уголовного законодательства, иными словами, его жизнью. Всё это отражает связь наук уголовного права и уголовно-процессуального права. Основой этой связи является социальный феномен «преступление», обращение к которому не означает совпадения предметов уголовного права и уголовно-процессуального права, содержание которых отражает разные аспекты исследуемого явления, а его изучение преследует различные цели. Например, закономерности при вынесении приговора выступают предметом науки уголовного процесса и уголовного права в силу того, что вынесение приговора — стадия применения не только уголовно-процессуального законодательства, но и уголовного закона. Необходимо обратить внимание и на взаимосвязь уголовного процесса с криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью. Закономерности, лежащие в плоскости науки уголовно-процессуального права, взаимосвязаны с закономерностями, прослеживаемыми в рамках криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Обращаясь к науке уголовно-исполнительного права, мы обнаруживаем тесную связь с предметом науки уголовного и уголовно-процессуального права. Предмет науки уголовно-исполнительного права охватывает общественные отношения в сфере исполнения наказания: применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законодательством, использования средств исправления осужденных и т.д. Наблюдается

взаимосвязь наук уголовно-исполнительного права и уголовного процесса. Например, исполнение приговора охватывает группы общественных отношений, которые являются объектами наук уголовно-процессуального права и уголовно-исполнительного права. Безусловна связь науки уголовно-исполнительного права с криминологией: она лежит в области совместного предмета, а именно предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Отдельные закономерности в процессе исполнения наказания становятся предметом исследования не только науки уголовно-исполнительного права, но и оперативно-розыскной деятельности.

Следующей составляющей данной научной специальности является криминалистика. Безусловна связь криминалистики и уголовного права. Она просматривается через формулировки признаков составов преступлений, которые определяют средства криминалистической техники, разработку методик установления и фиксации следов преступления, частных методик расследования. Теория доказательств и порядок проведения следственных и судебных действий отражают взаимосвязь криминалистики и уголовного процесса. Именно процессуальные науки исследуют условия и пределы применения криминалистических рекомендаций по использованию криминалистических средств, приемов, методик.

Существует связь криминалистики и криминологии. Криминалистика насыщает криминологию данными о способах и орудиях совершения преступлений, об особенностях лиц, их совершивших. Криминалистическая информация, накапливаемая в ходе расследования преступлений одной категории, позволяет получать обобщенный комплекс данных, например о лицах, совершающих преступления. Информационные массивы позволяют построить криминологическую характеристику преступности того или иного вида, что, безусловно, ложится в основу разработки системы мер предупреждения преступлений.

Здесь необходимо сказать об одном из направлений предупреждения преступлений — криминалистической превенции. Исследователи обращают внимание на криминалистическую превенцию преступлений, представляющую собой систему мер, направленных на своевременное обнаружение подготавливаемого или совершаемого преступления в целях его предотвращения, а также обеспе-

чения его выявления, раскрытия и расследования. Установление обстоятельств, которые способствуют приготовлению и совершению преступлений, также входит в сферу криминалистического предупреждения преступлений, обеспечивая тем самым противодействие их совершению.

Необходимо констатировать и близость криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности. Изначально теория оперативно-розыскной деятельности рассматривалась как часть криминалистики. Это определило совпадение объектов изучения — преступная деятельность различных видов и деятельность по ее раскрытию и расследованию. Много общего в тактике и методике проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Безусловна связь теории оперативно-розыскной деятельности и криминологии. Категории криминологии, отражающие закономерности и тенденции преступной деятельности, ее детерминанты, особенности личности преступника, оказывают непосредственное влияние на организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности. Например, в теории оперативно-розыскной деятельности для разработки оптимальной организации и тактики данной деятельности используется оперативно-розыскная характеристика различных преступлений. В качестве ее основных элементов выступают характер преступлений определенной категории, способы их совершения и сокрытия, характеристики личности преступника и жертвы. Другие элементы подпадают под уголовно-правовую или криминалистическую характеристику преступления, включая способы совершения и сокрытия. Имеют значение личности преступника и жертвы. Всё изложенное показывает взаимосвязь предметов отраслевых уголовно-правовых наук.

Анализ диссертационных исследований в области оперативно-розыскной деятельности показывает, что положения, выносимые на защиту, включают уголовно-правовую характеристику тех или иных групп преступных деяний, криминологическую характеристику в части признаков личности виновных лиц, признаков потерпевших, динамику и тенденции преступлений, механизм совершения конкретного преступления, комплекс причин и условий, детерминирующих преступную деятельность.

В паспорт научной специальности включена судебная экспертология, которая является самостоятельным научным направлением, имею-

щим свою теорию и методологию. Предметом судебной экспертологии являются закономерности судебно-экспертной деятельности. Наиболее тесно судебная экспертология связана с криминалистикой: это две родственные, но обладающие самостоятельным предметом отраслевые науки. Судебная экспертология также близка к уголовно-процессуальному праву и его теории.

Правозащитная и правоохранительная деятельность также включена в паспорт научной специальности. Предметом научного направления, посвященного правозащитной деятельности, являются ее общие закономерности как единого комплекса взаимосвязанных государственных и негосударственных организаций, отдельных лиц и юридических средств, с помощью которых эффективно и качественно осуществляется защита прав и законных интересов людей и их объединений в сфере уголовного судопроизводства. Теория правозащитной деятельности в контексте паспорта научной специальности тесно связана с теорией уголовного права и уголовного процесса, теорией оперативно-розыскной деятельности и теорией уголовно-исполнительного права.

Теория правоохранительной деятельности как направление уголовно-правовой науки имеет своим предметом различные закономерности, возникающие в процессе формирования и развития правового регулирования деятельности системы субъектов в сфере борьбы с преступностью, закономерности в области формирования их полномочий, координации их усилий. Безусловна связь этого научного направления с криминалистикой и уголовным процессом, судебной экспертологией и теорией оперативно-розыскной деятельности, исследованиями в области исполнения наказания и предупреждения преступлений.

Все вышеприведенные рассуждения позволяют судить о взаимосвязи отраслевых юридических наук, объединенных в настоящее время паспортом научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки».

Верность принятого решения обосновывается тем, что в настоящее время сложно разграничить предметы отраслевых юридических наук, основным объектом которых выступают преступление и все закономерности, связанные с ним, что обусловило взаимопроникновение, интеграцию уголовно-правовых наук. Категория преступления является и исходным пунктом, и конечным результатом. Исходный

пункт — первоначальное его абстрактное определение, а конечный результат — конкретное содержание данного понятия, определяемое совокупностью его компонентов, являющихся предметом отраслевых уголовно-правовых наук. Преступление как объект изучения находится в фокусе внимания многих наук, но это означает не полное совпадение предметов их исследования, а их взаимосвязь.

Концептуальную основу взаимосвязи отраслевых уголовно-правовых наук составляет уголовная политика, которая позволяет посмотреть на паспорт научной специальности не только как на комплекс отраслевых уголовно-правовых наук, но и как на сложную структуру. Сложная внутренняя структура предмета каждой отраслевой юридической науки затрудняла формирование лаконичного паспорта научной специальности, побуждая составителей расширять формулу паспорта, включать отдельные стороны предметов юридических наук. Это, впрочем, звучало и в предложениях научных и образовательных организаций.

Таким образом, можно констатировать логические связи между основными понятиями уголовно-правовых наук, вошедших в новую научную специальность. Они отражают единство и разнообразие правовых категорий уголовно-правовых наук.

Научная специальность 5.1.5 «Международно-правовые науки»

Среди пяти научных специальностей в рамках группы «Право» важное место занимает специальность 5.1.5 «Международно-правовые науки».

При разработке паспорта специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» и определении его концепции рабочая группа Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России исходила из необходимости сохранения преемственности и дальнейшего развития тех идей и ключевых положений, которые были заложены в паспорте специальности 12.00.10 «Международное право; европейское право», существовавшей в рамках ранее действовавшей номенклатуры научных специальностей. При этом следовало исходить из того, что паспорт специальности 5.1.5 должен отразить актуальные проблемы и основные перспективные направления научных исследований в международно-правовой сфере с ориентиром

на междисциплинарность предпринимаемых диссертационных исследований в отечественной юридической науке.

Содержанием специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» являются исследование системы международно-правовых норм (норм международных договоров, международно-правовых обычаев, положений «мягкого права»), регулирующих отношения между государствами, международными межправительственными организациями и иными субъектами международных отношений, изучение международно-правовых идей, принципов, понятий, категорий, концепций, характеризующих сущностные особенности международного права, включая и право региональных интеграционных организаций, а также целей, методов и механизмов международно-правового регулирования.

Как известно, паспорт ранее действовавшей научной специальности 12.00.10 включал *два основных компонента, посвященных соответственно проблематике международного и европейского права*. Указанный подход отвечал самому названию действовавшей тогда научной специальности 12.00.10 «Международное право; европейское право» и отражал актуальность и необходимость, диктуемую временем, более детального и системного исследования вопросов, связанных с европейским правом в широком смысле этого термина (право Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Европейского Союза).

В паспорте специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» нашла отражение актуальная тенденция формирования и развития *права региональных интеграционных организаций (интеграционного права)*. В современных международных отношениях одновременно присутствуют два диалектически взаимосвязанных явления: глобализация и регионализация. Если глобализация — в значительной степени процесс экономической, политической, социокультурной интеграции и унификации во всемирном масштабе, то регионализация представляет собой производную от глобализации тенденцию всё более интенсивного сотрудничества в рамках определенного регионального пространства. Совершенно понятно, что эти направления в развитии международных отношений проявляются и в процессах, характеризующих современное международное право.

Проблематика правового обеспечения интеграционных процессов является одной из наиболее актуальных в современном международном праве в связи с тем, что абсолютное большинство государств мира входят в те или иные интеграционные образования.

Несмотря на достаточно большое количество публикаций по интеграционной тематике, нельзя однозначно сказать, что в отечественной международно-правовой науке решены основные теоретические проблемы правовой природы интеграционных образований, их источников, государственного суверенитета участников интеграционных образований, наднациональности (надгосударственности) международных интеграционных образований и др. При этом в международном праве категория «интеграционное право» имеет большое значение. Она дает возможность привести в систему чрезвычайно объемное международное право и увязать его с национальной правовой системой данного государства. По сути, интеграционное право представляет собой правовой феномен, роль которого в системе регулирования международных отношений стремительно возрастает.

В этой связи с учетом формирующихся тенденций региональной интеграции государств, активного участия Российской Федерации в интеграционных процессах в евразийском пространстве (ЕАЭС, Союзное государство России и Беларуси и др.), формирования и успешного функционирования современных отечественных научно-образовательных центров интеграционного права паспорт научной специальности вобрал в себя ряд положений, связанных с интеграционным правом.

Другим важным аспектом при разработке специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» явилась проблематика взаимосвязи и взаимодействия международного публичного и международного частного права.

Всё более важным источником международно-правовых норм являются также акты межгосударственных организаций региональной экономической интеграции (ЕС, ЕАЭС и др.). Роль международно-правовых актов таких организаций пока малоизученна.

В настоящий момент усиливается тенденция постоянного расширения сферы международных частных отношений, регулируемых посредством унифицированных международно-правовых актов.

В этой связи в паспорте специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» были отра-

жены неразрывное взаимодействие и взаимовлияние международного публичного и международного частного права. Так, в частности, пункт 21 паспорта специальности 5.1.5 включает такие аспекты, как взаимодействие международного публичного и международного частного права, международные публично-правовые основы регулирования частноправовых отношений, международное сотрудничество и роль международных организаций в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом.

Важной составляющей паспорта специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» является закрепление в нем *новейших тенденций развития международного права*, которые связаны с регулированием новых сфер сотрудничества государств и должны найти отражение в исследованиях в сфере международно-правовых наук. В этой связи в паспорте специальности 5.1.5 зафиксированы такие важные и актуальные аспекты международно-правового сотрудничества, как международно-правовые проблемы регулирования миграции (п. 14), сотрудничество государств в сфере труда и социального обеспечения (п. 15), вопросы международного космического права, включая правовое регулирование прикладных видов космической деятельности, деятельности по исследованию, освоению и использованию ресурсов космического пространства и небесных тел, предотвращение милитаризации космического пространства (п. 19).

Кроме того, своевременным и востребованным как юридической наукой, так и практикой является закрепление в паспорте специальности 5.1.5 таких проблем, как международно-правовое сотрудничество в сфере энергетики, включая международное ядерное право (п. 23), международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Отдельно внимание акцентировано на взаимодействии международного права и новых технологий (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.), международном информационном праве (п. 29). Нашли отражение в паспорте и вопросы международно-правового сотрудничества в сфере образования, науки, культуры, здравоохранения и спорта (п. 30).

Необходимо подчеркнуть, что как сама научная специальность 5.1.5 «Международно-правовые науки», так и паспорт этой специальности находятся в тесной связи и, по сути, являются смежными (в контексте междисциплинарности) с иными научными специальностями группы

«Право», что нашло отражение как в паспорте специальности 5.1.5, так и в паспортах других научных специальностей, входящих в группу «Право»: 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки», 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки» и 5.1.4 «Уголовно-правовые науки».

Послесловие

Любая классификация носит условный, относительный характер и идеальной быть не может. Вместе с тем, несмотря на различные мнения, дискуссии, действующая номенклатура научных специальностей предоставляет на современном этапе возможности для комплексных и междисциплинарных исследований, отвечающих потребностям времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Габов А. В., Мацкевич И. М. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 18–28.
- Грачева Е. Ю. Проблемы повышения качества диссертационных исследований по праву // Юридическое образование и наука. 2021. № 8. С. 19–25.
- Мацкевич И. М. Новая номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: задачи и перспективы развития юридической науки // Юридическое образование и наука. 2021. № 8. С. 10–19.
- Мацкевич И. М., Власенко Н. А. Номенклатура и паспорт научных специальностей по юриспруденции : сборник документов и иных материалов. М. : Проспект, 2019.
- Пахомов С. И. Новая редакция номенклатуры научных специальностей и трансформация сети диссертационных советов // Юридическое образование и наука. 2021. № 8. С. 4–10.
- Пахомов С. И. Переход к новой модели государственной научной аттестации: вызовы и перспективы // Юридическое образование и наука. 2023. № 8. С. 4–11.

REFERENCES

- Gabov AV, Matskevich IM. The nomenclature of scientific specialties as an element of the government system of academic performance assessment: raising the issue. *The Monitoring of Law Enforcement Journal*. 2020;2:18-28. (In Russ.).
- Gracheva EYu. Problems of raising the quality of thesis research in law. *Legal Education and Science*. 2021;8:19-25. (In Russ.).
- Matskevich IM, Vlasenko NA. Nomenclature and passport of scientific specialties in jurisprudence: collection of documents and other materials. Moscow: Prospekt Publ.; 2019. (In Russ.).
- Matskevich IM. A new list of scientific majors where academic degrees are awarded: tasks and development prospects of the legal science. *Legal Education and Science*. 2021;8:10-19. (In Russ.).
- Pakhomov SI. A new version of the list of scientific majors and a transformation of the dissertation board network. *Legal Education and Science*. 2021;8:4-10. (In Russ.).
- Pakhomov SI. The transition to a new model of state scientific attestation: challenges and prospects. *Legal Education and Science*. 2023;8:4-11. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллин Адель Ильясович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета
д. 18, корп. 1, Кремлевская ул., г. Казань 420008, Российская Федерация
Adel.Abdullin@kpfu.ru

Воронин Михаил Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, директор Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета
д. 36, Остоженка ул., г. Москва 119034, Российская Федерация
LawFaculty@linguanet.ru

Габов Андрей Владимирович, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, и. о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права, главный научный сотрудник Института государства и права РАН
д. 10, Знаменка ул., г. Москва 119019, Российская Федерация
gabov@igpran.ru

Грачева Елена Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Экспертного совета по праву и политологии ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, заведующий кафедрой финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
gracheva@msal.ru

Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
avkornev@msal.ru

Россинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
bvrossinskij@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Adel I. Abdullin, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of International and European Law, Kazan (Volga) State University, Kazan, Russian Federation
Adel.Abdullin@kpfu.ru

Mikhail Yu. Voronin, Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
LawFaculty@linguanet.ru

Andrey V. Gabov, Dr. Sci. (Law), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Acting Head of the Civil and Entrepreneurial Law Sector; Chief Researcher, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
gabov@igpran.ru

Elena Yu. Gracheva, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation; Chairman of the Expert Council on Law and Political Science, Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; Head of the Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
gracheva@msal.ru

Arkadiy V. Kornev, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
avkornev@msal.ru

Boris V. Rossinskiy, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Administrative Law and Procedure,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
bvrossinskij@msal.ru

*Материал поступил в редакцию 11 сентября 2024 г.
Статья получена после рецензирования 14 апреля 2025 г.
Принята к печати 15 апреля 2025 г.*

*Received 11.09.2024.
Revised 14.04.2025.
Accepted 15.04.2025.*